

«Я знал: удар судьбы меня не обойдет!»

Поиски и находки

В седьмом часу вечера 15 июля (27 июля по нов. ст.) 1841 года прекрасная южная погода неожиданно сменилась налетевшей бурей. Грозовая туча быстро поднималась из-за Бештау. В спешке противников расставили на отмеченных барьерах. Лермонтов взвел курок, поднял пистолет дулом вверх. Мартынов прицелился и выстрелил. Поэт упал, смерть была мгновенной. Поздно вечером его привезли в дом, который он снимал со своим двоюродным дядей А. А. Столыпиным.

Ординатор пятигорского госпиталя дальний родственник генерал-фельдмаршала Иван Егорович Барклай-де-Толли выдал документ за № 34: «...Тело Лермонтова может быть предано земле по христианскому обряду. В чем подписом и приложением герба моего печатю свидетельствую. Г. Пятигорск. Июля 16 дня 1841».

На следующий день следственная комиссия дала официальную бумагу за № 55: «Мы полагаем, что приключившаяся Лермонтову смерть не должна быть причтена к самоубийству, лишаящему христианского погребения... Мы полагаем бы возможным предать тело его земле...». Однако выяснилось, что «Скорбящую церковь, где должно было состояться отпевание, священник о. Василий Эрастов из-за ненависти к поэту закрыл и ушел неизвестно куда».

По церковным канонам отпевать усопшего разрешалось и на дому. Поэтому пришлось уговаривать о. Павла Александровского, чтобы он «совершил обряд, как полагается для погребения православного человека в последний путь». В десницу поэта была вложена разрешительная молитва, удостоверяющая, что «обряд совершается во всей его полноте».

За два часа до выноса гроба Мартынов вдруг попросил «для облегчения моей преступной скорбящей души... проститься с телом моего лучшего друга и товарища». Ответ был достаточно красноречивым: «Нельзя!!!».

...Похоронили Лермонтова «на закате солнца в час поединка». На свежий холм, как временный знак, положили узкий продолговатый камень с надписью: «Михаил».

Столыпин расплатился с о. Павлом, отдав «до погребения 150 р. и после оного 50 рублей, всего двести рублей». Но священник не внес деньги в церковную книгу, а разделил их между церковнослужителями, с которыми совершал чин погребения.

Бабушка поэта у Государя Императора выхлопотала разрешение перевезти Мишеньку в Тарханы. 22 марта 1842 года вскрыли могилу, вынули гроб, открыли крышку. «Взглянули на Михаила

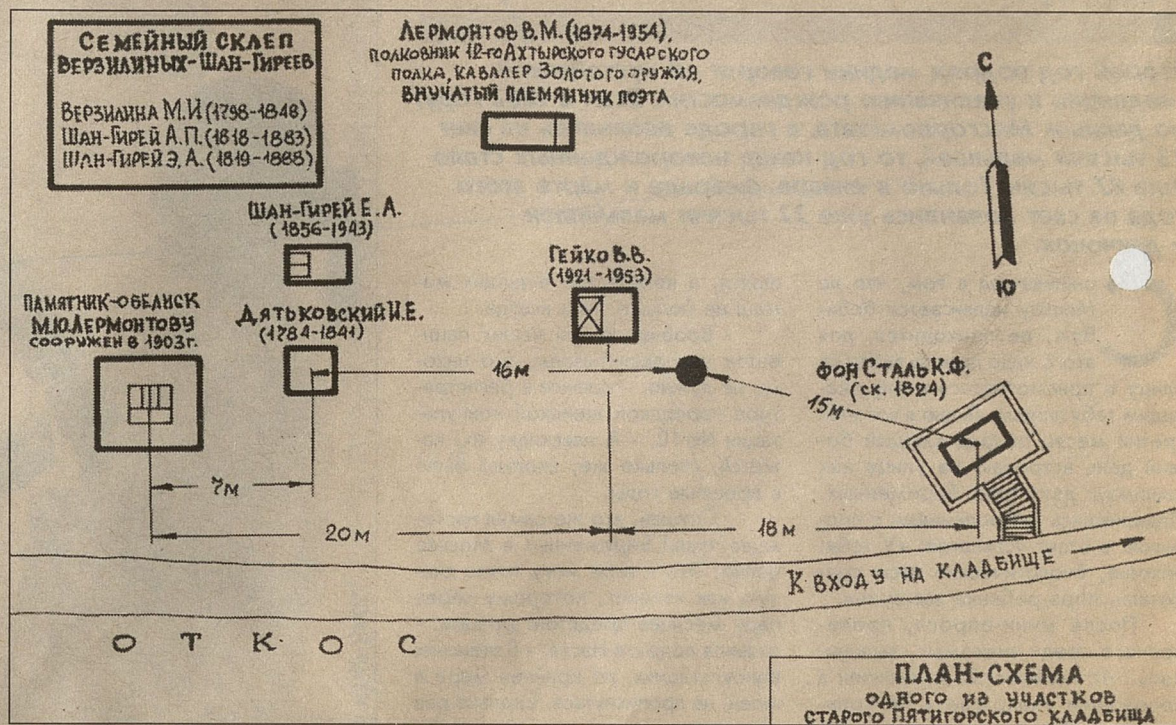
Юрьевича: лежит он целехонкий, только потемнел как-то. Закрыли гроб, поставили его в железный ящик, запаяли - и в обратный путь». 21 апреля печальный кортеж добрался до Тархан. Крепостные, занимавшиеся перевозкой гроба, Андрей и Иван Соколовы, Иван Вертюков рассказали бабушке, «что-де...Михайло Юрьевич весь целый, только почернел дуже...». Она тут же кликнула кузнеца. Тот пришел с зубилом и молотком. Ударил по гробу несколько раз, «но ящик оказался крепким». И бабушка, едва сдерживая слезы, махнула рукой: «Все! Хватит! Не надо вскрывать». Через два дня прах поэта перенесли в склеп, где покоились его дед и мать.

А на пятигорском кладбище в пустую могилу сбросили надгробный камень, засыпали землей, место оказалось заброшенным и вовсе утерянным. Однако известны некие предположения, что камень тот мог быть «использован при кладке фундамента кладбищенской церкви», которую с 1847 года в течение десяти лет строили поблизости с первым захоронением поэта. (Церковь просуществовала до 1895 года.)

В 1901 году отмечалось 60-летие со дня гибели Лермонтова. Из старожилов, знавших это печальное место, в живых уже никого не осталось. Других сведений не было. Назначенная комиссия по определению места первоначального погребения поэта указала на свободное место - рядом со склепом родственника и друга поэта Аким Павловича Шан-Гирея и его близких. В 1903 году на этом месте установили памятник-обелиск. Уже с тех времен знали, что он стоит не там, где надо бы.

Многие исследователи-лермонтоведы, не желая соглашаться с утратой первой могилы поэта, в разные годы предприняли ряд попыток для ее отыскания, однако положительного результата не достигли.

В очередной приезд в Пятигорск, кроме обычных измерительных принадлежностей, я захватил с собой навигационный прибор спутниковой связи «Eagle explorer» системы GPS - всемирной системы определения координат. И решил предпринять еще

одну попытку поиска утерянного места.

Старое пятигорское кладбище сплошь покрыто высоким бурьяном, мелким кустарником и редколесьем. Оно неровное - в большей степени холмогорье, за исключением двух-трех относительно небольших горизонтальных площадок. По кочкам да холмам исходил его во всех направлениях... Оказалось, что первым захоронением на нем является могила генерал-майора, командира нижегородского драгунского полка, командующего войсками Кавказской линии Карла Федоровича фон Сталя, скончавшегося 24 августа 1824 года. На боковой поверхности надгробного камня надписи читаются четко. Этот год и принят за дату основания кладбища. Вторым «захоронением» является памятник-обелиск Лермонтову, а третьим - могила И. Е. Дятковского, врача-клиниста, профессора Московского университета и медицинской хирургической академии, приехавшего в Пятигорск на отдых и скончавшегося здесь 23 июля 1841 года. Эти

памятники находятся на краю откоса. Видимо, где-то здесь и находятся остатки фундамента бывшей церкви. По крайней мере, с первого, беглого взгляда они не угадываются, но, полагаю, что их можно отыскать.

Иустин Евдокимович был отставным статским советником, по обвинению в атеизме из университета уволен. Проводил лечение Гоголя и других писателей, возможно, Лермонтова и его бабушки. Перед отъездом Дятковского на Кавказ она передала ему для внука «гостинца и письма». В благодарность Лермонтов пригласил Дятковского «послушать свои стихи на вечер в доме у Верзилиных» и поздно вечером отвез его домой. Поэт произвел на него «огромное впечатление». Его гибель он воспринял как свою личную трагедию, «она его потрясла». Приняв слишком большую дозу лекарств, через восемь дней он скончался, «несколько человек проводили и схоронили его немного поодаль от Лермонтова, влево...»

Обратим внимание на последние слова: «...немного поодаль от Лермонтова, влево». А теперь посмотрим на план-схему расположения могил на старом пятигорском кладбище. Захоронение Дятковского находится не «влево», а справа в семи метрах от памятника-обелиска поэту. Если «немного поодаль... влево», то могила поэта должна была бы находиться значительно восточнее. Но насколько? Решить эту задачу поможет карандашный рисунок А. И. Арнольди, выполненный им в 1841 году, и его акварель того же года.

Итак, Арнольди дважды зарисовал местность кладбища, в том числе и продолговатый надгробный камень на могиле Лермонтова (на переднем плане, справа). На обоих рисунках также справа, но в глубине, четко виден постамент, а сверху каменное изваяние гроба. Постамент расположен под некоторым углом влево относительно лермонтовского захоронения. За прошедшие более чем 160 лет вид этого участка по-прежнему резко изменился: никаких памятников не осталось, кроме одного, частично сохранившегося надгробия К. Ф. фон Сталя, но без каменного гроба: оно утеряно. К слову, поблизости нет другого памятника, расположенного

не по оси запад - восток, а под углом порядка 20 градусов к северу. Это старейшее надгробие является единственным, самым надежным ориентиром в поиске первой могилы поэта.

За помощью обратился к художникам - знакомым и незнакомым. Все они, внимательно рассмотрев и проанализировав рисунки Арнольди, показали, что расстояние между надгробиями Лермонтову и К. Ф. фон Сталю должно составлять порядка 13 - 15 метров.

Обратимся снова к плану-схеме. Расстояние между памятником-обелиском поэту и могилой фон Сталя измерено точно - 38 метров, то есть оно более чем вдвое превышает расстояние на рисунках Арнольди. Могила Дятковского расположена на 16 метров левее (порядка 16 метров) точки, где был похоронен Лермонтов (на плане-схеме отмечена черным кружком), что вполне согласуется со словами «немного поодаль от Лермонтова, влево». Таким образом, с достаточной степенью надежности можно говорить, что первоначально поэт был погребен на свободном месте примерно в 15 метрах западнее могилы К.Ф. фон Сталя, в двух-трех метрах от современного захоронения некоего Гейко В. В.

И еще. Раньше дорога на кладбище от домика, где жил Михаил Юрьевич, шла вверх, строго на север, по территории нынешнего военного санатория МО РФ и далее мимо существующего храма во имя Господа Иисуса Христа, воскрешающего Лазаря, освященного в 1902 году. Расстояние от домика до первой лермонтовской могилы составляет 820 метров (его прошли четверо однополчан поэта с гробом на плечах), а подъем по вертикали - 59 метров. Это место находится в 1360 метрах от монумента, установленного на «месте дуэли Лермонтова» и в 1735 метрах от истинного места поединка*.

Всеволод ЧУБУКОВ.

На снимках: могила Лермонтова: А. И. Арнольди, карандаш, 1841 г. и акварель, 1841 г. с литографии В. Тимма, 1862 г.; памятник-обелиск М. Ю. Лермонтову (фото автора); план-схема участка старого пятигорского кладбища.

*См. «МП» за 26.07.02.

